

Сильнее смерти

Б. Попов

В классе напряженная деловая обстановка. Мерно гудят электромоторы, подвешенные к стальному тросику, двигаются серебристые силуэты истребителей. Курсанты тренируются в стрельбе по движущимся мишеням.

На одном из треножеров – курсан Энгельсовского авиационного училища комсомолец Геннадий Галанов. Почти не отрывая взора от прицела, он быстро приводит в действие все агрегаты, ставит нужную базу... Вот уже "самолет" в сетке прицела. Но выдержки воину не занимать: он метко дает "очередь".

– Молодец Галанов! – замечает преподаватель по стрельбе и одобрительно похлопывает своего ученика по плечу. – Действуешь уверенно и точно...

Звонок. Занятия окончились. Один за другим курсанты покидают аудиторию. Геннадий выходит во двор. Полной грудью вдыхает свежий воздух и шагает к виднеющимся сквозь кружево ветвей деревьев домам. По привычке бросает взгляд налево, где словно фантастические птицы, припав на напруженные лапы, стоят красавцы-бомбардировщики. Как они не похожи на тех

своих собратьев, на которых пришлось впервые полняться в воздух! Кажется, что было это только вчера.

... Аэроклуб в городе Дзержинске Горьковской области. Первый прыжок с парашютной вышки. За ним - прыжки с настоящего самолета. Мечты о полетах. Наконец, военное авиационное училище, куда попал по комсомольской путевке в 1940 году, и... война, разрушившая все планы и мечты.

Разве забудется когда-нибудь суровый 41-й год! Геннадий был уже курсантом, когда над Родиной разразилась гроза. А вскоре начальник училища объявил, что срок подготовки курсантов, в связи с войной, сокращен наполовину, и их выпуск будет досрочным.

И вот сегодня вместе с тревожной сводкой Советского Информбюро пришел приказ о досрочном выпуске из училища. Ребята рвались на фронт, но их не пустили. Геннадия Галанова направили в Ижевск летчиком-инструктором летного училища. Пришлось написать немало рапортов командованию с просьбой послать на фронт, но каждый раз инструктору отвечали, что подготовка новых пилотов не менее важное дело для обороны страны.

Наконец, в августе 1943 года 20-летний младший лейтенант Геннадий Галанов попадает на Воронежский фронт в 4-ю Гвардейскую штурмовую авиационную дивизию. 3 августа 1943 года он принимает свое боевое крещение в боях на Курской дуге. В первый же день его штурмовик "ИЛ-2" делает 4 боевых вылета, поддерживая с воздуха наступление наших войск в районе Белгорода.

Но самым памятным для Геннадия Васильевича оказался второй день боев на Курской дуге. Эскадрилья

штурмовиков получила задание нанести удар по скоплению танков противника в деревне Бессоновке. Первые бомбы легли точно в цель. И сразу же земля отозвалась десятками вспышек зениток. Галанов сделал резкий бросок в сторону и вырвался из зоны огня.

Внизу полыхал ярким пламенем целый автопоезд, который он развернул с первого захода, а потом еще трижды прошил из двух крупнокалиберных пулеметов.

- На второй круг! Будем бомбить танки противника! - услышал пилот голос командира эскадрильи в своем шлемофоне.

И снова очередная "порция гостинцев" посыпалась вниз на головы фашистов. В этот миг откуда-то сверху на советские самолеты обрушились вражеские истребители. Их было много. Завязался неравный воздушный бой. На самолет Галанова навалилось около десятка вражеских истребителей. Уверенные в своем превосходстве, "мессершмитты" даже не прикрывали друг друга. И эта наглость особенно возмутила Геннадия. Искусно маневрируя, он зашел в хвост одному из них и нажал на гашетку. Объятый пламенем, фашистский стервятник устремился к земле. Почти тотчас же вспыхнула левая плоскость "Ила".

- Держись, Генка! - раздался в наушниках шлемофона знакомый голос командира эскадрильи.

В туже секунду Галанов почувствовал удар и тупую боль в ноге. Самолет сильно тряхнуло. "Ранен",- подумал летчик, и, собрав все силы, прильнул к прицелу. Бешено заколотилось сердце: в сетку прицела не влезали крылья с черными крестами. Короткая пулеметная очередь... Горит! Оставляя за собою черный шлейф дыма, "мессершмитт"

врезался в землю. Это был второй фашистский самолет, сбитый Галановым.

Между тем, кабину заполнял едкий дым. Дышать становилось труднее. И тут Галанов заметил, что мотор перегрелся. "Наверное," потому, что работает вдвойне". Пришлось уменьшить число оборотов, и машину потянуло вниз.

- Держи высоту! - услышал Геннадий в наушниках.- Тяни до линии фронта, ведь мы еще над вражеской территорией...

Дав мотору немного остыть, Галанов снова включил его на полную мощность и стал набирать высоту. И снова наступил перегрев, причем очень быстро. Снова пришлось снизить обороты и потерять высоту.

Где-то далеко внизу мигнули несколько ярких молний, отделились в шахматном порядке, и там, где они закончили свой полет, занялось море огня. "Там, впереди, линия фронта, а это бьют "Катюши". Только бы дотянуть",- билась в голове мысль.

Но Геннадий понял, что не дотянет.

- Иду на вынужденную посадку, - предупредил он по радио командира и тотчас стал терять высоту.

Галанов пытался спланировать падающую машину, отжимая штурвал от себя, но самолет плохо ему подчинялся. Земля всей своей громадой надвигалась с каждой секундой. Тупая боль разлилась по всему телу. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Летчик медленно терял сознание...

Каким-то подсознательным чутьем Геннадий скорее почувствовал, чем увидел приближающуюся землю. Невероятным усилием воли потянул ручку управления на себя и посадил горящую машину на "живот", неподалеку от степной речушки. Придя в себя, он попытался выбраться из кабины,

не обгоревшие руки не слушались. Огонь подбирался все ближе. Уже дымилась куртка, когда чьи-то сильные руки взяли его за лямки парашюта. Это были деревенские подростки, наблюдавшие с земли за краснозвездным самолетом.

Они оказали советскому летчику медицинскую помощь и надежно спрятали его в камышах от немцев, а ночью помогли перейти через линию фронта.

В полку Галанова считали погибшим, а он находился в госпитале. Спустя месяц Геннадий очутился вновь среди боевых друзей. Его обнимали, ощупывали и плакали от радости. Плакал и Геннадий. За этот подвиг он был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

С еще большей отвагой бил он фашистскую нечисть. Принимал участие в освобождении столицы Украины - Киева. За ратные подвиги под Киевом грудь летчика украсил орден Отечественной войны I степени. В составе Первого Украинского фронта Галанов освобождал Житомир, Винницу, Проскуров, Тернополь, Львов. За Львовскую операцию командование наградило отважного летчика вторым орденом Боевого Красного Знамени.

Трудно перечислить, сколько раз вел Галанов к аэродрому разваливающийся на части самолет, сколько раз горел и падал на израненную землю, чтобы вновь подняться в воздух и громить ненавистного врага. Сандомир и Чанстохов, Бухарест и София, Белград и Будапешт, Прага и Берлин - вот этапы героического пути, пройденного Геннадием Васильевичем Галановым в составе Первого Украинского фронта.

За участие в прорыве на Сандомирском плацдарме Г.В.

Галанову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Войну он закончил гвардии капитаном, командиром эскадрильи штурмовиков, совершив 148 успешных боевых вылетов.

...Окончилась война. В 1946 году по состоянию здоровья Геннадий Васильевич демобилизовался из рядов Советской Армии и сейчас проживает в городе Молодогвардейске. Его частенько можно видеть на сборах пионерских дружин и отрядов в школах города. Ребята с большим интересом слушают воспоминания бывалого летчика о ратных подвигах советских воинов в годы Великой Отечественной войны, и им очень хочется стать военными летчиками. Не иначе думает Геннадий Васильевич.

— Можно надеяться, — говорит он, — что наши дети будут знать о войне только из книжек. Поэтому, если и придется им летать, то просто на пассажирских самолетах гражданской авиации. И это будет очень здорово!